

В этот раз никаких странных снов не было. И в себя я пришел гораздо раньше, чем ожидал. Однако это, целиком и полностью была заслуга Виктории, а не моя. Девушка, как только поняла в каком я состоянии, возложила на меня руки и принялась лечить. Только в этот раз процесс исцеления оказался настолько неприятным, что уже через секунду после начала я очнулся, и, крича как старый дед, поднялся на ноги. О да, я знаю, что лекарство, обычно, как раз и бывает горьким, но без сущности внутри, или скорее, пока другой я оставался погружен в состояние сна, Свет оставлял ужасный, ну просто отвратительный, привкус.

— Пока что достаточно, давайте выбираться из этого проклятого лабиринта!

Вымолвил я, мягко убирая её руки, склоняясь над телом Марины, намереваясь поднять темную подругу. Однако никого вытаскивать мне не позволили, заявив, что израненному ученику необходим отдых и восстановление. Уговаривать меня не пришлось, ибо уж в чём-чём, а в этом я с ними мог согласиться целиком и полностью. Если бы не поддержка юной Сестры Света, которая подставила своё плечо, сам бы я вряд ли так просто выбрался из круга всё ещё светящихся рун. Кстати Ратибора и двух до сих пор не проснувшихся девчонок, Мастер Буран сложил в одну кучу, и вынес на руках, не выказав при этом даже малейшего намёка на усталость или напряжение. Похоже, на голема он потратил далеко не всю Силу, которую в него влила Виктория.

Покинув круг из рун, и выйдя, наконец, из лабиринта пробудились не только Ратибор с Мариной, Никой и Касси, но также и существо, скрывающееся в моём подсознании. «Ну или где там эта сущность проживает», усмехнулся я про себя со злой иронией.

И как только это произошло, к моему восстановлению израненного тела тут же потянулись его незримые руки. Только если я работал бережно и аккуратно, заживляя раны, то он буквально вливал в трещины, разрывы и порезы свою неудержимую Силу, небрежно проливая её, не пытаясь экономить, будто она являлась водой в открытом сосуде, а он в стельку пьяным извозчиком, на не менее пьяном коне. Он зашивал меня как полевой врач, орудующий ржавой иглой и грязными нитями, латающий одного раненого за другим, через мгновение забывая предыдущего пациента, не заботясь его дальнейшей судьбой.

Другой я, тот, что раньше таился внутри, действовал быстро и эффективно, будто бы намекая – именно он, а не я, настоящий хозяин этого тела. Правда от его лечения меня начало подташнивать и закружилась голова, а мышцы на несколько секунд сковала судорога. К тому же его вмешательство сопровождалось жуткой болью. «Ну после драки с каменным чурбаном болью меня в ближайшее время удивить не получится», огрызнулся я мысленно, понадеявшись, что тот, иной, услышит.

Однако это происшествие показало, насколько я к нему привык и насколько не замечаю присутствия чужого разума в себе. Оковы, сдерживающие не совсем адекватную сущность, хоть и не окончательно, но уже основательно повреждены, и сколько он будет оставаться «внутри», а я «снаружи», непонятно. Зато я осознал кое-что другое: «моя Сила Тьмы сдерживает его, и чем её больше, тем крепче и надежнее. Именно поэтому он обычно вмешивается в происходящее, управляя моим телом, именно в те моменты, когда я критически истощён или нахожусь на грани. Дополнительным фактором, помогающим ему освободиться, является сильная физическая боль. Ах да, ещё и чрезмерное возбуждение». Вспомнился вдруг

случай в купальне и Касситерия, явившаяся в чём мать родила, от действий которой сущность напрямую ко мне обратилась.

Тут же на ум пришли мысли и о другом происшествии. Тот укус Хтонца, что разорвал плоть на ноге, и добрался до самой кости. В купальне Каменного Народа, когда я смыл с себя грязь, то обнаружил на месте раны немного другую, более темную плоть и красноватый, воспалённый рубец по периметру, будто мой организм отторгал эту новую плоть. Однако через пару часов покраснение сошло на нет, превратившись в обычную, бледную рубцовую ткань. Никакого дискомфорта я не испытывал, поэтому и не стал никому об этом рассказывать. Да и темная плоть не разрасталась дальше, просто заняв место потерянной в бою. Зажившая рана больше никогда и ничем не беспокоила, поэтому я не связал её с сущностью, но теперь своё мнение на этот счёт пришлось поменять.

Присмотревшись к свежим, заживающим на глазах ранам, я обнаружил, что Сила иного, вливаясь в порезы, заполняет их такой же темноватой субстанцией. Различие заключалось лишь в том, что в незначительных ранах она просто растворялась, не оставляя в последствии следов.

Погрузившись в собственные мысли, я даже не заметил, как оказался вместе с остальными, внутри полуразрушенной библиотеки.

— Та ловушка, видимо, заставляет сознание человека, ступившего на руны, отключиться. Мне, например, пока я был в отключке, снился приятный сон. А вот Тиму удалось противостоять сей напасти скорее всего потому, что он и не Светлый, и не совсем обычный Темный, другого объяснения я не вижу.

Доводил тем временем до остальных свою точку зрения Ратибор. Мастер Буран после его слов кивнул и добавил:

— Мне тоже снилось кое-что приятное. Хорошо, что это приятное закончилось, когда меня стукнул мой же собственный посох, а не кулак Каменного Стража. Посох-то мой, необычный. Иногда мне кажется, что даже собственным разумом обладает. Через множество сражений прошли мы вместе. И выручал он меня даже больше раз, чем я могу припомнить. Вот и в этот раз не подкачал. Повезло, что парень додумался применить его именно так, а то всем пришлось бы худо...

Мне добавить было нечего, но ко мне, в частности, никто и не обращался. Под ногами шуршали мелкие камешки, щепки и другие обломки некогда великой и прекрасной библиотеки, так что я сосредоточился на том, чтобы не наступить на какой-нибудь торчащий остриём кверху гвоздь или острый камень.

Как и ожидалось, Великая Библиотека не была библиотекой в обычном понимании. Кроме валявшихся в груде камней полок, старых порванных книг, я так же наблюдал несколько странного вида постаментов, где раньше, наверное, располагались какие-нибудь артефакты. В уцелевших стенах имелись ниши необычной, искривлённой формы или гротескные каменные

полки. Некоторые из них были выполнены в виде вытянутых вперёд когтистых лап, в то время как другие походили на пасти монстров. На самих стенах, где-то выше, где-то ниже, мастера древности выгравировали и вырезали разной величины и значения руны. Однако меня терзали далеко не смутные сомнения, что среди всего этого добра можно найти хоть что-нибудь ценное или функционирующее. По крайней мере так, как изначально задумано.

Мы миновали разрушенную часть здания и посох Мастера Бурана, так же, как и щит в руках Ратибора начал светиться. Из-за этого темноте неосвещенных коридоров и залов пришлось отступить, открыв нашему взору разграбленное чрево бывшего хранилища знаний.

Спустившись на этаж ниже по одной из лестниц, нашей группе пришлось брести по узкому коридору. У этого длинного, извилистого пути имелось множество ответвлений, но Мастер Буран уверенно вёл нас вперёд, не замешкавшись ни на одном из поворотов. И хотя меня заинтересовали все эти развилки – интересно было узнать, что там за всеми этими закрытыми дверьми, мимо которых мы проходили, но цель поставлена, а к интересному можно вернуться когда-нибудь позже или в другой раз.

Наконец Буран привёл нас к одной примечательной двери спрятанной в, скорее всего, самых глубоких недрах Библиотеки. Пришлось даже спуститься несколько раз, по вырезанным прямо в граните ступеням, чтобы добраться до нужного места, но оно того стоило. Огромная дверь перед нами могла бы посоперничать с величием врат на входе. Только здесь всё осталось невредимо, несмотря на набеги и усилия мародёров и расхитителей всех мастей и калибров, наведавшихся в некогда величественный храм знаний. Она была сделана из поглощающего Силу материала, и имела несколько засовов, покрытых рунами.

— Видимо сию преграду воздвигли уже после того, как возвели саму библиотеку, тогда же, когда, строили лабиринт.

Постучав легонько рукоятью меча по металлу, предположил Ратибор, а потом поднял голову вверх и добавил:

— А вот это уже интересно!

Прямо над дверью, угловатыми, но крупными буквами, в стене неведомые древние выбили надпись:

«Гимн-мантра первого Знаменосца:

Верность – мой щит. Дух – мой меч. Доспех мой – покой. Одиночество – мой крест. Но я донесу его, не уронив достоинства своего. Никому не склонить моей головы, и не поставить на колени. Не заставить ползать у чужих ног. Не нужна мне ничья благосклонность, оставьте её для слабаков и лизоблюдов! Пробьет мой час, и я рухну без сил, испустив последнее дыхание, прижавшись к сырой земле. Но до тех пор, будет развиваться над моей головой Знамя, что чернее черного – моя Гордость!»

Пару раз перечитав и пожав плечами, я про себя отметил: «красиво, конечно, но к чему столь высокопарный слог и что стоит за этими словами, непонятно»

— Мы на месте, осталось только открыть замки. Тим, ты должен встать в центр зала, в тот круг рун и взяться за торчащую из пола ручку. Направишь в неё Силу и повернёшь. Виктория, Марина, вам достаются те два круга, что расположены по углам комнаты. Делайте то же, что и Тим. Мы будем рядом, для подстраховки.

Объяснил Мастер Буран, и мы расположились каждый в своем кругу, взявшись за ручки, которые одновременно являлись и ключами от магических замков, на перекрывшей путь двери. Около Марины, обнажив клинок и выставив перед собой щит, занял оборонительную позицию Ратибор. Вику страховал Мастер Буран, а мне досталась Ника. Девушке не очень понравилось такое распределение, но спорить она не стала – Мастер сказал делать именно так, значит этот вариант наилучший.

Закрыв глаза, я сделал как было велено – направил Силу сквозь свои ладони в странной формы ручку, пытаясь крутить её, но получилось не сразу. Во тьме сознания вдруг зашевелился другой я. Касси, будто настоящая кошка зашипела, выгибая спину и распушив хвост, озираясь по сторонам, как обычно находясь у меня на голове. Она даже коготки выпустила, причинив мне хоть и не смертельную, но, тем не менее, ощутимую боль.

Руны под моими ногами засветились голубоватым светом, и ручка начала поворачиваться. Примерно то же самое, происходило у Вики и Марины. Тяжелые засовы начали отползать в стороны. Рисунок из рун на них, тоже начал светиться. Всего их было четыре, расползались они все вместе, однако под конец скорость движения уменьшилась.

Цвет рун внезапно изменился на багровый, когда засовы окончательно перестали удерживать дверь. Я попытался оторвать ладони от ручки, но ничего не получилось. А ещё не получилось прекратить направлять Силу в ключ-ручку. Узор в полу, так же, как и ручка, будто высасывали её, истощая и без того скудные сейчас внутренние резервы.

— Я не могу освободиться!

Крикнул я, но Мастер Буран, вместе с Ратибором и без того уже догадались, что что-то пошло не так, ринулись выручать девчонок, ведь они оказались в таком же положении, как и я. Ника бросилась ко мне, задействовав Силу. Буран первым вырвал Вику из плена багровых рун, отпрыгнув подальше. Затем Ратибор справился с оковами, удерживающими Марину. А вот Ника сделать ничего не могла, хоть и обхватила меня за талию, стараясь сдвинуть с места, прилагая максимум усилий. Она дернула раз, другой, потом руны в полу ослепительно вспыхнули красным, и мир вокруг изменился.

Я часто заморгал, пытаясь вернуть потерянное на время зрение, и у меня, к счастью, получилось. Правда не сразу, а только после того, как задействовал Тьму, которую перед этим специально отключил, пытаясь вырваться из рунного плена. Повернув голову, я заметил за собой зажмурившуюся рыжеволосую. Девушка до сих пор держалась за меня, так и не

расцепив руки.

Похлопав е1 легонько по предплечью, дождавшись пока молоденькая Сестра Света отпустит, я осмотрелся и понял, что мы находимся в какой-то пещере. С потолка медленно стекала зеленоватая жидкость, иногда капая под ноги, где её, до нашего появления, скопилось немало. Движения воздуха здесь не чувствовалось, из чего я сделал вывод что нахожусь в пещере, которая, как минимум с одной стороны, замкнута. В какой стороне искать выход непонятно, тем более что снаружи ночь, так что и по свету ориентироваться, пока не получится. Помимо всего прочего, запахи здесь, внутри, витали далеко не из приятных.

Ни Мастера Бурана, ни Ратибора, ни Марины с Викой поблизости не было, поэтому я вытащил выданный перед лабиринтом Путеводный Камень из кармана. Пожилой паладин и Мастер Света сошлись во мнениях, что мне, после испытания с Хтонцами, иметь такой просто необходимо. Направив в него Силу, попросив Нику посветить своей шпагой, я понял, что мы не так уж далеко от второй половины камня, что осталась у Ратибора.

Артефакт показал точку их местонахождения в паре миллиметрах от центра, а это значило, что остальные находятся совсем близко, в каких-то жалких ста метрах. Но потом точка вдруг взмыла вверх, над камнем и я ужаснулся. Это могло значить только одно – мы внизу, глубоко под скалами, в то время как они остались в Библиотеке.

Где-то в глубине пещеры вдруг раздался тихий, хрипловатый смех. Однако прислушавшись, я понял, что он звучит не в глубине пещеры, а в глубине моего подсознания, и мне, если честно, это очень не понравилось...

— Куда их телепортировало?

Спросил Буран Ратибора, который уже успел достать свою часть Путеводного Камня.

— Неподалеку. Правда это место внизу, где-то на уровне болот. Эх, снова парню не повезло. Хорошо хоть Ника с ним. Что ж, попасть туда мы всё равно сможем ещё не скоро. А раз такое дело, тогда может, войдем уже?

Спокойно ответил бывший паладин, указывая на незапертую теперь массивную дверь. Буран кивнул, хлопнув поникшую Вику по плечу. Марина тоже расстроилась, однако, осознавая, что изменить ничего уже нельзя, опустил голову, поплелась за светлыми, входя в зал, где должны были храниться знания о Знаменосцах Хаоса.

Помещение за дверью оказалось хорошо освещённым от камней, таких же, как те, что были

вмурованы в пол и стены некоторых пещер Каменного Народа. Здесь Мастер Буран и Ратибор могли больше не направлять Силу в своё оружие. За последней преградой обнаружилась небольшая комната, с полками книг и обычной, деревянной дверью, в дальней стене. В центре этой небольшой комнаты находился стол с двумя книгами и одним свитком на нём. Пыли, кстати, нигде не было, будто кто-то, только что, навёл помещению идеальный порядок.

Сразу же обратив внимание на этот стол, светлые подошли и взяли каждый по книге. Девчонки просто бродили по помещению, с интересом рассматривая всё вокруг. Ратибор почти сразу отложил свою книгу и развернул свиток. По мере чтения его глаза расширялись, в них возник если не ужас, то, как минимум страх, а лицо отражало искреннюю растерянность. Брови бывшего паладина то ползли вверх, то сходились на переносице. Наконец, закончив чтение, он зачитал содержимое свитка вслух:

— Знаменосец Хаоса – проклятье нашего мира. Распознать их нетрудно. Сквозь Око Истины видна нить, связующая Знаменосца и Хаос Внешний, Великий, Первозданный. Не ведаем мы, был ли известный нам Первый, воистину Первым, однако и отрицать сего, мы не можем. Знаменосцы рождаются сейчас, и будут рождаться в будущем. Ниже мы опишем наиболее гуманный и действенный способ борьбы с ними, но прежде всего предупреждение и наставление:

Знаменосец, это сущность, появляющаяся в человеке с рождения или, возможно, даже ещё раньше, в утробе матери. Неважно владеет он Тьмой или Светом. Случается это, по нашему мнению, из-за близости сего мира к границам Света, Тьмы, и, непосредственно, к Хаосу Первозданному.

Знаменосцы не всегда имеет возможность развиваться, поэтому, чаще всего, не опасны. Именно по этой причине, умерщвлять младенцев, со Знаменосцем внутри, как это делали до нас, было признано неправильным, аморальным и антигуманным методом борьбы с ними. Задача хранителей мира и знаний – оградить носителя от потрясений. Тогда он не причинит никакого вреда. Здесь, непосредственно в библиотеке, за дверью, мы создали пространство, где носитель Искры Хаоса сможет прожить хоть и не очень долгую, но спокойную, безопасную жизнь, имея пусть и ограниченную, но все-таки свободу. Мы назвали сие место Эдемом. В нём невозможно использовать ни Тьму, ни Свет.

Это крайне важно, ведь с ростом Силы носителя, увеличивается и Сила Знаменосца. Сражения, душевные и физические потрясения, переживания, боль, страх, ярость, любовь, серьезные ранения или сильная кровопотеря, всё это влияет на сознание Дитя Хаоса.

От перечисленного выше, Знаменосец может «явиться в мир», достаточно быстро развившись, обретя не только знания и опыт, но и собственное сознание. Сознание, которое, из-за связи с Хаосом будет, с нашей, человеческой точки зрения совершенно нездоровым. И хотя поначалу Знаменосец обычно считает себя носителем, его вторым «Я», или попросту его частью, со временем это изменится.

Чем чаще Знаменосец приходит в наш мир, чем больше поглощает его материи, тем выше шанс, что он откроет дверь Хаосу Внешнему, который остановить не сможет уже никто. Мир

будет поглощен целиком и полностью. Будет ввергнут в пучины Хаоса, где рожден был некогда из Света и Тьмы. Поэтому у нас, хранителей, есть лишь два пути. Первый – убить носителя пока тот совсем маленький, либо второй – запереть его в Эдеме до конца его дней.

Ратибор медленно положил свиток на стол и посмотрел на Бурана, взявшись за голову, после чего устало произнес:

— Как же так, старый друг? Что мы наделали? Мы, похоже, собственными руками открыли ящик Пандоры! Или взрастили монстра, который нас же и сожрёт...

Мастер Буран, отложивший на время книгу, выслушав товарища, вздохнул и ответил:

— Если уж на то пошло, то не «мы», а «я». Ведь это я привел его к тебе, и попросил обучать. Однако сейчас это уже не важно. Судя по всему, что-либо менять уже поздно. Так же как поздно пользоваться методами из свитка. Парень явно не младенец, да и сущность развилась настолько, что вряд ли её теперь удержит какой-то там Эдем. Но отчаиваться рано. Не знаю, что за книга попалась тебе, но вот эта, ясно говорит о том, что всё не так уж плохо. Ведь, как и в случае с пресловутым ящиком, на дне которого кое-что осталось, то же самое, есть пока и у нас – надежда!

Буран поднял вверх книгу, о которой говорил. На её обложке большими, заглавными буквами была выжжена надпись: «Первый Знаменосец», без имени автора или ещё каких-нибудь примечаний.

— Конечно я не успел прочесть её полностью, но суть уже понял, заглянув сразу в конец – даже полностью вышедшего из-под контроля Знаменосца, можно остановить. По крайней мере у тех, кто жил задолго до Войны, это получилось...

— Значит ли это, что когда мы с Тимом целовались... в смысле, когда я брала его силу, тем самым открывала дверь этому вашему, Исчадью Хаоса?

Вдруг перебила его Марина и в помещении повисла напряженная тишина. Буран снова вздохнул и ответил:

— Скорее всего да, но даже без тебя, парень частенько делал вещи, или попадал в такие ситуации, которые только на руку Знаменосцу.

— Да мы этого пацана, как только из одной передрыги вытаскиваем, он сразу в другую попадает. Вот даже сейчас, где он находится, чем занят? Сколько раз этот Знаменосец из него уже вылезал? И этих передрыг бы возможно не случилось, сиди он дальше у себя дома, в том маленьком городке. Так что не вини себя, девочка. То, что ты делала, это в твоей природе. Просто партнера ты выбрала неправильного...

Вмешался Ратибор, в очередной раз, защищая суккубку, однако Марина на это пылко возразила:

— Нет! Мне плевать на все Хаосы, их детей или знаменосцев! Тим мой, и я ни за что не отступлюсь от своих слов, пусть хоть земля разверзнется!

— А вот я не согласна с тем, что он твой.

Тихо, но уверенно возразила Виктория. Юная суккубка раздражённо махнула на неё рукой, моментально ответив:

— Мы с тобой уже это обсуждали. Если это ты, то я не против делиться. Хорошо, поменяю формулировку: он «Наш», так лучше? Я ведь даже на Веронику согласилась, но это всё, больше никого! Особенно никаких великанш...

Виктория явно собиралась развить тему разговора, но девушек остановил Ратибор.

— «Ваш» или «наш», сейчас это просо слова, ведь его, как минимум, здесь нет. Идти обратно через Лабиринт и пещеры Каменного Народа придется долго. У тебя же вроде, был какой-то план, дружище?

— Вообще-то был. Я создал две точки обратной телепортации на выходе из леса, перед равнинами с магическими камнями. Вопрос теперь лишь в том, что будет быстрее – через лабиринт и пещеры, или через равнины?

Буран достал из заплечного мешка две черно-белых трубки, предав одну из них Ратибору. Бывший паладин подбросил артефакт, и поймав его, снова вернув себе старческий, саркастически-бесшабашный образ, произнес:

— Через равнины быстрее. От пещер, тем более, меня уже воротит. Двум смертям всё равно не бывать, так что думать станем после. Когда встретим нашего... хмм, или вашего? Тима. Хотя, может сейчас это уже на самом деле и не Тим вовсе, а Знаменосец?

Девчонки начали наперебой возражать, а Ратибор подмигнул Бурану, явно пытаясь показать, что он в порядке. Мастер Света после этого, наконец разжал руку, которой держался за край стола. Крепкая дубовая поверхность успела немного пострадать – на ней остались вмятины от каждого из пальцев беловолосого великана.

— Так шутить не надо, дружище.

Произнес он, и начал собирать, полезные на первый взгляд, книги, в свой мешок. Приходилось выбирать, ведь содержимое полок, в полном своём объеме, ни в какую сумку бы, не влезло. Закончив с этим, Буран положил руку на плечо Виктории, Ратибор сделал так же с Мариной, и

началось перемещение. В самом конце, когда четверку людей уже окутала белая дымка, пол помещения засветился багровыми рунами, что доселе были абсолютно невидны, а потом незваные гости Великой Библиотеки исчезли.

Медленно закрылась магическая дверь, и засовы встали на свои места, снова запечатав покои Знаменосцев Хаоса. Тьма, тишина и покой воцарились вокруг до прихода новых гостей, которых могло больше и не быть...

Конец первого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/769731>